Эволюция резолюции

Кому нужен миф об аланском происхождении карачаевцев и балкарцев?

«Битва за аланство» вспыхнула с новой силой, вновь отдается эхо печально нашумевшей карачаево-балкарской конференции 2014 года. Некий анонимный документ, только что появившийся в интернете под видом резолюции конференции, уже привлек внимание разнообразной кавказской общественности, в особенности фолк-историков и изобретателей знаменитых предков на основе якобы научных фактов. Специалисты дают свой комментарий, указывая, что никаких научных данных в поддержку того, что аланы были тюрками-кыпчаками и основными предками карачаево-балкарцев, ни на конференции, ни в тексте «резолюции» приведено не было.

30.03.2015

[также см. ниже в разделе «Мнения экспертов»:

1. Ответ член-корр. РАН А. В. Дыбо на открытое письмо Х. М. Акбаева, 03.04.2015

2. О голосовании за резолюцию карачаево-балкарской конференции: присутствовало не более 150, «за» — не более трети (45 голосов), 25.04.2015]

Балановская Е.В., Брилева О.А., Герасимова М.М., Дыбо А.В., Касьян А.С., Клейн Л.С., Кулланда С.В.

Региональная конференция по этногенезу карачаевцев и балкарцев «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа» (24—28 ноября 2014 г.), по некоторым сугубо формальным основаниям названная международной, проходила не в Нальчике, а Москве в здании Президиума Российской Академии наук, что придало ей особое звучание (и московский почтовый адрес специально подчеркнут в резолюции Конференции). Фактические организаторы — А. Х. Тоторкулов (президент Фонда содействия развитию карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид») и М. Д. Каракетов (доктор наук, специализирующийся на карачаево-балкарской этнографии) — приложили много усилий, чтобы добиться именно такого звучания. Они явно хотели широковещательно провозгласить некие выношенные идеи и принципы и придать им властный авторитет. Пригласили видных столичных ученых и зарубежных гостей, но съехались большей частью гости из постсоветских республик и субъектов России. Было около 350 человек, заметную часть которых составляли научные работники и преподаватели из Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

На Конференции выяснилось, что некоторое ядро участников кавказско-тюркского происхождения жаждет утвердить происхождение кавказских тюрок — балкарцев и карачаевцев — от ираноязычных аланов. Однако предсказуемым образом доклады столичных ученых прозвучали не в унисон таковым аспирациям и надеждам устроителей Конференции. Этим докладам устроители решили противопоставить доклад заезжего американского химика А. А. Клёсова (российского эмигранта с сомнительной репутацией, см. *Балановская Е.В., Боринская С.А., Бужилова А.П., Дыбо А.В., Клейн Л.С. и др.* ДНК-демагогия Анатолия Клёсова // Троицкий вариант, №170, 2015), но и он не решился поддержать происхождение тюрок от ираноязычных аланов. Голосования не было, да такие вопросы не решаются голосованием. А главное, как говорил товарищ Сталин, важно не как голосуют, а кто подсчитывает. Резолюцию, весьма краткую, «приняли за основу», то есть предоставили устроителям ее редактировать, а затем согласовывать с учеными — участниками Конференции. Вот на судьбах и облике этой резолюции и есть смысл остановиться.

На заключительном заседании сопредседателем оргкомитета М. Д. Каракетовым был зачитан некоторый текст, подытоживающий результаты Конференции. Далее М. Д. Каракетов предложил присутствующим проголосовать с тем, чтобы принять данный текст в качестве проекта резолюции. С проектом можно ознакомиться по видеозаписи того заседания, а также по нашей расшифровке ниже. По видеозаписи можно оценить и количество участников и гостей Конференции, присутствовавших на итоговом заседании, — их было порядка 150 человек (при общем количестве участников Конференции в несколько сотен ученых) [в первой версии текста мы указали число присутствующих как 100 человек, что, видимо, менее точно]. Голосовали, т.е. подняли руку за принятие зачитанного текста, всего лишь около трети сидящих в зале.

Как было сказано выше, принятие за основу предполагает, что в дальнейшем оргкомитет или специальная рабочая группа осуществляет более детальную проработку документа и уточняет формулировки, а затем согласовывает получившийся текст со всеми или с большинством участников Конференции, которые и ставят под резолюцией свои подписи. Так должно было бы быть в теории.

Где-то в 10-х числах марта 2015 г. (т.е. через три с половиной месяца после события) на официальном сайте Института этнологии и антропологии РАН на странице конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа» появился pdf-документ из 8 страниц, озаглавленный «Резолюция международной научной конференции “Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа”». В шапке файла присутствовали эмблемы трех учреждений: ИЭА

РАН, Карачаево-Черкесский государственный университет и Карачаево-балкарский научный центр гуманитарных исследований, но под самим текстом так называемой «резолюции» отсутствовали какие-либо подписи.

Кто писал и кто утверждал текст, поданный в качестве итоговой «резолюции международной конференции», остается доподлинно не известным, однако с определенной долей уверенности можно предположить, что одним из авторов вольного или невольного подлога, если не основным автором является М. Д. Каракетов.

20 марта 2015 г. после недоуменных писем от различных ученых — участников Конференции директор ИЭА РАН В.А.Тишков снял с сайта «резолюцию». Удаленный pdf-файл, однако, зажил своей жизнью и пошел гулять по различным сайтам, вызвав заметное возбуждение среди карачаево-балкарской общественности. С чем же связан ажиотаж? Об этом нетрудно догадаться: новая версия «резолюции» (в отличие от версии, принятой за основу) провозглашает аланский генезис карачаево-балкарцев, подавая его как научно обоснованный факт и прикрываясь авторитетом ученых — участников Конференции.

Мы проанализировали текст «резолюции», в частности, сравнив его с текстом, принятым на Конференции за основу, и с сожалением должны указать, что многие вставки и дополнения, появившиеся в процессе трехмесячного анонимного редактирования, отличаются безграмотностью, носят антинаучный характер и имеют признаки политической ангажированности. Невежественная интерпретация, замалчивание, искажение и прямая фальсификация научных данных в угоду какой-либо идеологии недопустимы в цивилизованном обществе.

Ниже мы приводим «резолюцию», сопровождая ее нашим кратким комментарием. Красным цветом отмечены те существенные пассажи, которые отсутствовали в проекте резолюции, зачитанном с трибуны в заключительный день Конференции. Иными словами, красным отмечены пассажи, анонимно вставленные в текст после завершения Конференции.

Письменный текст резолюции, выложенный в марте 2015 г. на сайте ИЭА РАН и затем убранный оттуда	**Наш комментарий**
В мире насчитываются десятки тюркских народов, имеющие самобытную историю, культуру и язык, исповедующие ислам, христианство, буддизм, иудаизм и придерживающиеся традиционных до-монотеистических верований. Они проживают на значительных пространствах Евразии в различных природно-ландшафтных условиях от Северного Ледовитого океана на севере и до Атлантического и Индийского океанов на юге. Обширное расселение тюркских народов отразилось и на их историко-культурном, этнографическом и физическом облике, обрядово-культовой жизни. Ярким примером тому служит историко-этнографические особенности карачаевцев и балкарцев, которые выделяются не только на общетюркском, но и на кавказском этнокультурном и языковом фоне. Проблема формирования карачаево-балкарской этнической общности, несмотря на значительный научный задел, сохраняет свою актуальность и в настоящее время. Первые этапы историко-археологического и этнографического изучения Карачая и Балкарии, исследования карачаево-балкарского языка и фольклора в России связаны с деятельностью Императорской академии наук, начавшей изучать народы Северного Кавказа в конце XVIII — начале XIX в. Эти исследования были положены в основу развития новой отрасли знаний — карачаево-балкароведения как одного из направлений кавказоведения и тюркологии, которые не прерывались и в последующие десятилетия, за исключением периода сталинской депортации 1943/44-1956 гг. До 1917 г. происхождение этнической общности карачаевцев и балкарцев связывалось с автохтонным населением либо с гуннами, хазарами, болгарами/булгарами, аланами, либо с куманами или половцами, кипчаками и т.д. В довоенный период с 1917 по 1941 г. эти выводы не претерпели существенных изменений. Это обстоятельство явилось одной из причин проведения в 1959 г. в городе Нальчике «Научной	Наука не располагает какими-либо данными об исторических или этнографических особенностях карачаево-балкарского народа, которые позволяли бы говорить об особом положении карачаевцев и балкарцев среди тюрков или же среди населения Кавказа.

сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов» (далее — Сессия 1959 г.). Согласно ее итогам, этническая общность карачаевцев и балкарцев была отнесена к автохтонному населению Кавказа, которая сформировалась в ходе постепенного смешения с аланами, болгарами/булгарами и половцами, при этом не исключалась также версия участия в ее этногенезе гуннов и хазар. Дальнейшее изучение археологами, этнографами, антропологами, лингвистами и фольклористами историко-этнографического облика карачаевцев и балкарцев, их языка и культуры показало уязвимость некоторых выводов Сессии 1959 г. В связи с этим Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук было решено в рамках серии «Народы и культуры» подготовить и издать фундаментальный труд «Карачаевцы. Балкарцы» (Москва, Наука, 2014). Кроме того, с целью рассмотрения наработанного несколькими поколениями ученых за прошедшие со времени проведения Сессии 1959 г. материала, а также для определения задач в области карачаево-балкароведения как одного из направлений тюркологии и кавказоведения исследователями из научных учреждений городов Москвы и Санкт-Петербурга, Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик, Ставропольского края, Воронежской и Ростовской областей в апреле 2012 г. в г. Кисловодске на Всероссийском совещании карачаево-балкароведов было принято решение провести 24-28 ноября 2014 г. Международную научную конференцию «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа» (далее — Конференция). Организаторами Конференции выступили Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева и Карачаево-Балкарский научный центр гуманитарных исследований (г. Москва).

В ходе обсуждения проблемы древней истории этнической общности карачаевцев и балкарцев участниками Конференции — археологами, историками, филологами, этнографами и фольклористами, антропологами, исследователями геногеографии популяций мира из Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Норвегии, Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины — было подчеркнуто, что данные антропологии, археологии, этнографии и языка дают основания рассматривать майкопскую и северокавказскую археологические культуры как привнесенные на Кавказ, близкие древнейшим культурам Передней Азии и степным курганным культурам евразийских степей, а скифскую, сарматскую, сакскую, сюнну-хуннскую и аланскую проблематику — с учетом полиэтнического и полилингвального состава скифского, сарматского, сакского, сюнну-хуннского и аланского союза племен. В этом аспекте были приведены археологические материалы, письменные источники, данные антропологии и геногеографии, доказывающие неоднородность степных и лесостепных скифских племен, расселение пратюркских племен в I тыс. до н.э. в пределах Западной Сибири, а также на основании последних археологических открытий была затронута проблема территории формирования скифского союза племен в Евразийских степях, а также переселения племен, носителей археологической культуры, близкой скифской, в VII в. до н.э. с территории современных Монголии и Тывы в Северное

Причерноморье.